

Семен Вольперт

Светлая сторона

В столовой было светло и уютно. Столы и пол сверкали чистотой. Миловидная раздатчица за стойкой улыбалась каждому посетителю, щедро накладывая ему на тарелку то, из предлагаемых блюд, которое он просил. Посетители улыбались ей в ответ, благодарили и усаживались за один из свободных столов. Столовая была наполовину пуста. За одним из столов, неподалеку от окна, сидели и мирно обедали два вполне обычных человека.

— Ух! — остановился, чтобы отдышаться, один из них.

— Спешешь куда-нибудь? — с лёгкой улыбкой заметил второй.

— Нет, конечно! Просто, необычайно вкусно! — ответил первый. — Он проглотил последнюю ложку супа и придвинул к себе великолепное второе: пюре с котлетами и горошком.

— Ты всегда так говоришь, Алан, — заметил второй, слегка улыбнувшись. — Ты говорил то же самое, например, на прошлой неделе, когда здесь подавали яичницу.

— Это потому, что вкусно здесь всегда, Стеф! — с улыбкой ответил Алан. — А что до яичницы с зеленью, так это вообще едва ли не мое любимое блюдо!

Стеф ничего не ответил. Он придвинул к себе тарелку со вторым и принялся есть свою порцию.

— Нет, Стеф, ты можешь спорить сколько угодно, а я скажу тебе только одно: лучше столовой чем эта нет нигде, как минимум в радиусе десяти километров! — решительно заявил Алан, хотя Стеф, похоже, не особо стремился поспорить. Ну, разве что, чуть-чуть.

— С тобой многие бы не согласились, — всего лишь заметил Стеф, пожимая плечами, очевидно имея в виду тысячи посетителей других столовых, каждый из которых говорил о «своей» столовой точно то же самое. — Но, как говорится, на вкус и цвет... — он вновь пожал плечами и продолжил есть.

— Что это с тобой такое сегодня? — удивленно поднял бровь Алан.

— Со мной? — переспросил Стеф. — Ничего. Я в полном порядке, — с той же слабой улыбкой уверил он и вернулся к еде.

— Ну, что бы там ни говорил кто-либо другой, — спустя некоторое время заметил Алан. — А вот я, лично, всегда предпочитаю обедать здесь! — безапелляционно заявил он, собирая вилкой со своей тарелки последние горошинки.

— Верю, — только и сказал Стеф, завершая есть и придвигая к себе кружку с чёрным чаем. Он был сегодня как-то странно задумчив, что слегка удивляло Алана.

Из задумчивости его вывело нечто, прозвучавшее из телевизора, подвешенного на соседней стене, по которому передавали новости. Стеф повернулся и стал слушать внимательнее.

— ...А сейчас, мы покажем вам запись Обращения Правителя Крейга Клеймора к народу, сделанного им два года назад, — сообщил улыбчивый ведущий. Все до единого посетители столовой повернулись к телевизору и замолкли. — Как вам известно, Правитель Крейг очень много работает, постоянно думая и заботясь о простых гражданах вроде меня с вами, — большинство посетителей столовой одобрительно закивали. — ...поэтому он немного устал. Но, тем не менее, я могу заверить вас, что это ничуть не повлияло на его дух. В этом вы, впрочем, и сами скоро сможете убедиться. Итак, вот Обращение, — ведущий исчез с экрана, сменившись ликом Правителя.

Улыбчивый ведущий не солгал: Правитель действительно выглядел усталым. Его лицо имело сероватый оттенок, под глазами были мешки, брови были сдвинуты, уголки рта опущены. Он посмотрел прямо в камеру и заговорил, растягивая губы в некоем подобии улыбки:

— Приветствую вас, граждане. В этот знаменательный день я хочу искренне поздравить вас с великолепно проделанной работой. Как вам известно, за последние годы мы достигли значительного прогресса, даже не снившегося человеку двадцатого века. У нас ни голода ни безработицы: занятость населения достигла 98%, — немыслимой цифры, цифры, ставшей для нас обычной и единственно приемлемой. Наше социальное обеспечение достигло уровня воистину марксистских концепций! Каждый член общества получает всё необходимое для жизни и развития, внося посильный вклад в развитие общества. — Посетители столовой одобрительно зашумели, затем затихли, ожидая продолжения. — Каждый из вас имеет полное и совершенно бесплатное медицинское обслуживание, от младенчества и до глубокой старости. Каждый получает полное начальное и высшее образование, в зависимости только от своих способностей и желания, после чего каждый получает работу, полностью удовлетворяющую его склонности и интересы. — Правитель несколько раз кашлянул, прочищая горло, затем продолжил: — Мир изменился. Теперь он полностью объединен, за исключением нескольких отсталых азиатских стран, застывших в средневековье. Деньги, ранее уходившие на вооружение и содержание армии были перенаправлены на социальные нужды. Почти полное обеспечение потребностей человека и индивида, вкупе с колоссальной работой, проделанной нашими психологами, социологами и учителями, привело к тому, что у нас практически исчезла преступность; благодаря этой работе были почти полностью искоренены неисчислимое множество пагубных наклонностей, паразитировавших на наших умах и мешавших нам жить эффективно, полноценно и счастливо. — Посетители столовой вновь зашумели, затем стихли. — Без следа исчезли такие вещи как нищета, отчуждение, недоверие друг к другу, вражда, ревность, депрессия, фрустрация — сотни, тысячи бед и несчастий без которых еще наши отцы не представляли своего существования! — Правитель сделал небольшую паузу, как бы собираясь с мыслями. Слушатели терпеливо ждали,

когда он продолжит. — Наш путь был долгим, я первым признаю это. Этот путь начался с того самого момента, когда Человек решился, наконец, отказаться от пораженчества и бессмысленного самокопания, заменив их на куда более эффективные оптимизм и решительность, когда он решился посмотреть на светлую сторону бытия. Теперь, спустя многие годы, этот путь завершён, и мы стали непобедимы. Мы способны на всё — на пути к нашей цели нас не остановит ни толща Земли ни бескрайние просторы космоса! Мы бесконечно могущественны, и все это — благодаря вам. Я, Правитель Крейг Клеймор, искренне благодарю вас за оказанное мне доверие и изо всех сил постараюсь его оправдывать — сейчас и далее. — Крейг снова сделал короткую паузу, затем закончил, и в его голосе прозвучали какие-то новые, резкие нотки: — Это ваш момент триумфа. Вами, для вас, ради вас, были созданы все мыслимые условия для счастья и процветания. Пользуйтесь ими! Будьте же вы счастливы! — закончил он, и его лицо исчезло с экрана, вновь сменившись улыбчивым ведущим.

— Это была запись обращения Правителя Крейга Клеймора к народу, сделанного им два года назад, — весело напомнил ведущий. Слушатели кивнули. — В данное время Правитель отдыхает в своем летнем дворце, поправляет здоровье и набирается сил, чтобы быть готовым максимально эффективно решать все вопросы, связанные с управлением столь сложной и чувствительной структурой, как Объединенное Государство. Пожелаем же ему крепкого здоровья! — ведущий отбарабанил все это ни разу не запнувшись, а в конце фразы широко улыбнулся. — На этом наш выпуск новостей завершён. Я буду с вами завтра, в это же время. До тех пор — будьте счастливы! — ведущий ярко улыбнулся в последний раз. Заиграла бодрая музыка и на экране побежали титры.

Посетители столовой зашумели, с энтузиазмом обсуждая только что услышанное. Стеф задумчиво надпил чай из своей кружки.

— Вот это молодец! — восхитился вместе со всеми Алан. — Это какой же талант нужно, чтобы все так проверить!

— А мне его немного жалко, — неожиданно даже для самого себя произнес Стеф.

— В смысле? — переспросил Алан, не ожидавший подобного поворота.

— Он там один, под таким неподъёмным грузом ответственности, — продолжил Стеф, все более удивляясь самому себе, начиная беспокоиться, но, тем не менее, неспособный остановиться. — Это даром не проходит... он хотел быть энергичным, внушающим доверие, а выглядел таким усталым и несчастным, как будто он уже больше ни во что не верит, как будто у него закончилась, вышла вся радость... как будто им движет одна лишь безнадежность...

Беспокойство Алана усиливалось, пока не достигло опасного предела. Он хотел заговорить, прервать друга, но слова застряли у него горле.

— Это... навевает тоску, — тихо и достаточно тоскливо закончил Стеф. — Когда я смотрю на него и думаю, что есть места, где подобное возможно, когда я представляю себя таким, одиноким, беспомощным, придавленным грузом ответственности за весь мир, когда я думаю об этом... мне становится не по себе, — голос Стефа дрогнул. — Мне становится очень грустно...

Он не успел договорить. У их столика возникли двое мужчин в полицейской форме.

— Стеф Конпассен, — решительно позвал его один из них.

Стеф испуганно сжался и оглянулся.

— Вы нарушили закон. — бесстрастно сообщил офицер.

— Что? — растерянно прошептал Стеф.

— Вы практикуете запрещенные эмоции! — не уступал офицер. — Будьте так добры, пройдите с нами.

— Но... но я... я не... — попытался возразить Стеф. Он заметно побледнел и его пробирала дрожь.

— Пожалуйста, не усугубляйте свою вину! — офицер был неумолим. — Пройдёмте с нами, и всё будет в порядке.

— Но я же не виноват!.. — в отчаянии воскликнул Стеф.

— Любой разумный гражданин обязан быть в состоянии контролировать свои эмоции, сэр, — безапелляционно сообщил второй офицер. — Если вы на это не способны, значит вы нуждаетесь в помощи квалифицированных психологов, сэр.

Стеф повесил голову. Его всё ещё, время от времени, била мелкая дрожь.

— Прошу вас, пройдёмте с нами, — вновь произнес первый офицер. — В камере заключения вы получите всю психиатрическую помощь, в которой нуждаетесь.

Стеф подавленно поднялся. На мгновение ему показалось, что он потеряет сознание и упадет, но офицер взял его за плечо и он был вынужден отказаться от этого намерения.

— Но... Правитель... — прошептал Стеф.

— Он единственный, у кого есть какие-либо основания для несчастья, сэр, — отрезал офицер. — Не сравнивайте себя с ним. — Он мягко толкнул Стефа в плечо и тот покорно пошел вперед.

Алан наблюдал за этой сценой, приоткрыв рот от потрясения, не в силах издать ни звука. Ему не верилось, что подобное было возможно. Он не мог поверить, что подобное могло произойти со Стефом. Заметив это, второй офицер повернулся к нему и мягко, но настойчиво, произнес:

— Что-нибудь не так, сэр? Вас что-то беспокоит?

Алан сглотнул и заставил себя улыбнуться.

— Нет, я в полном порядке, спасибо, — он придвинул к себе кружку с чаем и отхлебнул, излучая радость жизни.

— Отлично, — лучезарно улыбнулся в ответ офицер. — Всего хорошего, сэр! — пожелал он и исчез.

Алан вновь медленно отпил из кружки. Улыбка медленно пропала с его лица. На него накатило чувство нереальности происходящего. Это не могло происходить. Это было неправильно. Это было невозможно. Он поежился, испугавшись своих мыслей, и поднял взгляд, ожидая увидеть множество глаз, множество взглядов, устремленных на него, взглядов недоуменных, осуждающих, полных подозрения...

На него никто не смотрел. Посетители столовой обедали, общались, обсуждали новости. Он не привлекал ничьего внимания.

В этой, наполовину полной столовой, он был один.

Алан сглотнул, судорожно вздохнул и вновь отхлебнул из кружки. Его мысли вернулись к Стефу, который до этого момента был его лучшим другом. Это было невероятно! Стеф был таким устойчивым, таким энергичным, таким жизнерадостным... он был едва ли не самым устойчивым человеком, которого Алан знал.

Как же он мог так сильно сдать?

Алан потряс головой, отгоняя неприятные мысли. Он должен мыслить позитивно. Вероятно, Стефу действительно была нужна помощь психолога. А, значит, всё было в порядке. Полицейские психологи свое дело знают. Они вмиг поставят Стефа на ноги.

Алан прикрыл глаза медленно вдохнул и выдохнул, настраиваясь на нужный лад, затем вновь открыл их. Он улыбнулся. В столовой было светло и уютно. Столы и пол сверкали чистотой. Все были приветливы друг с другом, и к тому же он только что вкусно пообедал со своим лучшим другом, который скоро, совсем скоро выздоровеет.

Всё было хорошо.

Алан вновь улыбнулся и отпил чай из кружки.

Во всем была своя светлая сторона!

Дата последнего изменения: 2021-02-13

(CC) 2007, Семён Вольперт (simon@simonvolpert.com). Некоторые права защищены.

Данная работа опубликована под лицензией [Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/). Оригинал этого файла находится по адресу: https://simonvolpert.com/bright_side-ru/

Чаевые с благодарностью принимаются по адресу
bitcoincash:qqxzwu3z8lfs8u9akfk0a3qzds2j88rqcvcgku7l49